

Му Цзиньнянь едва не выплюнул чёрную кровь. Этот Гу Чэннань действительно не церемонится. Он действительно помнил, что просил Сяо Линлин отправить документы сюда, но эта девчонка оказалась слишком беспечной, не позаботилась о конфиденциальности, и Гу Чэннань так легко открыл их и прочитал. Это совсем не радовало.

Эти документы не были опубликованы, и, судя по всему, это была халатность со стороны института судебной медицины. Но Сяо Линлин чётко написала на бумаге, что семья девушки пришла с гробом к входу в институт и забрала тело, когда экспертиза была выполнена лишь наполовину. Когда результаты были готовы, тело уже увезли, и в участке не было решающих доказательств, поэтому дело было закрыто как самоубийство.

— Есть ли улики, указывающие на убийцу? — Му Цзиньнянь почувствовал, что начинает что-то понимать, но всё ещё оставались неясности. Как Чэн Лили связалась с менеджером Сюй? И как Гу Цинфэн был вовлечён в это? Всё казалось слишком запутанным, множество вещей переплеталось.

— Нет, только предварительные предположения, что Гу Цинфэн связан с делом. Но в момент смерти жертвы он был за границей, так что его связь с этим делом незначительна, — сказал Ли Чэн.

Му Цзиньнянь взглянул на Гу Чэннаня. Тот сидел на диване, курил, выглядел спокойно, но Му Цзиньнянь заметил в его глазах усталость. Если бы его второй брат просто был против него, это одно, но теперь всё это связано с убийством. В любом случае, это было трудно принять.

— Проголодался, пойдём поедим, — вдруг сказал Му Цзиньнянь.

Ли Чэн с радостью поднял голову, полностью соглашаясь. Гу Чэннань повернулся к Му Цзиньняню, не возражая, просто тихо сказал «Хм» и встал.

— Всё в порядке? — Ли Чэн сел в машину, а Му Цзиньнянь, стоя за спиной Гу Чэннаня, тихо спросил.

Гу Чэннань обернулся:

— Похоже, ты заботаешься обо мне.

На его лице появилась лёгкая улыбка, совершенно не похожая на усталость, которую Му Цзиньнянь видел раньше. Му Цзиньнянь даже усомнился, не ошибся ли он. Неохотно открыв дверь пассажирского сиденья, он сел внутрь.

Кто бы беспокоился об этом мерзавце, тот просто умрёт! Типичный пример того, кто заслуживает порки.

— Что будем есть на обед? — сев за руль, спросил Гу Чэннань.

— Черепаху, — Ли Чэн ещё не успел ответить, как Му Цзиньнянь язвительно бросил.

Ли Чэн не сдержал смеха.

Гу Чэннань посмотрел на него:

— Хорошо, сегодня пойдём в «Аромат за тысячу ли» и поедим тушёной черепахи.

— Я сказал черепаху.

— Черепаха и тушёная черепаха — это одно и то же, не зацкливайся на деталях, — Ли Чэн, сидя на заднем сиденье, похлопал Му Цзиньняня по плечу, улыбаясь без тени смущения.

После обеда Ли Чэн ушёл, получив звонок. Подумав, Му Цзиньнянь решил отправиться к родственникам погибшей. Если ходили слухи, что, когда тело отправляли в крематорий, голова уже отсутствовала, родственники должны были об этом знать. Но почему они не сообщили в полицию? И зачем так спешно забрали тело из института судебной медицины?

Му Цзиньнянь тщательно обдумал всё и почувствовал, что здесь что-то не так.

К счастью, все жили в одном городе, и поиски не заняли много времени. Он позвонил И Пинфаню, и через десять минут уже получил адрес.

Му Цзиньнянь не стал доедать, решив уйти пораньше. В конце концов, счёт оплачивал Гу Чэннань.

— Ты куда? Я пойду с тобой, — только Му Цзиньнянь встал, как Гу Чэннань тоже поднялся.

— Тебе не нужно работать? — с раздражением посмотрел на него Му Цзиньнянь.

— Не нужно, — равнодушно ответил Гу Чэннань.

Деньги есть — можно позволить себе всё!

Ладно, пусть Гу Чэннань будет водителем, Му Цзиньнянь не стал возражать, и они отправились к дому погибшей.

Они приехали в пригород, где стояли дома, условия которых оставляли желать лучшего. Улицы были узкими, больше похожими на переулки, машину туда не проехать. Гу Чэннань нашёл место, чтобы припарковаться, и они вместе пошли дальше.

Здесь были трёх- или четырёхэтажные дома, явно старые, с облупившейся штукатуркой и грязными стенами. На некоторых балконах висели бельё, создавая пёструю картину.

— Внезапно понял, что здесь идеально жить домовладелице, — пошутил Му Цзиньнянь.

Гу Чэннань лишь улыбнулся, не ответив. Определённо не человек с чувством юмора! — с презрением подумал Му Цзиньнянь.

Му Цзиньнянь с помощью навигатора нашёл нужный дом, и, привыкший к лифтам, большой босс вместе с ним поднялся на пятый этаж и нажал звонок.

Через некоторое время дверь открыл мальчик лет восьми-девяти. Он посмотрел на них, моргнул, а затем с восторгом закричал:

— Мама, тут две звезды!

Гу Чэннань явно почувствовал, как у него задрожала икра. Му Цзиньнянь, глядя на его ошарашенное выражение, внутренне смеялся. Наверное, никто ещё не называл Гу Чэннаня звездой в лицо. Но нельзя было отрицать, что он действительно был красавцем!

— Что за глупости, какие звёзды? — изнутри раздался голос женщины, сопровождаемый звуками готовки. Му Цзиньнянь посмотрел на часы, они действительно пришли слишком рано.

— Вы... — увидев их, женщина замерла.

Му Цзиньнянь ничего не сказал, просто показал свои документы. Гу Чэннань мельком взглянул на них — это же удостоверение! Оно уже просрочено! Обман — это преступление!

Хотя, строго говоря, оно не было просрочено, просто Му Цзиньнянь давно не работал.

В глазах женщины мелькнул страх, но в итоге она всё же впустила их.

Мальчик побежал на кухню выключить плиту, а женщина налила им чаю.

— Спасибо, мы пришли, чтобы узнать о вашей дочери, — взяв чашку, сразу же начал Му Цзиньнянь.

Рука женщины дрогнула, и чай чуть не пролился.

— Что? — её глаза выражали растерянность.

— Когда тело вашей дочери находилось в институте судебной медицины для экспертизы, зачем вы пришли с гробом, чтобы забрать его? — Му Цзиньнянь задавал вопросы прямо в цель.

Женщина сдержалась, а затем ответила:

— Это же плоть от плоти нашей, кто бы не пожалел? Человек уже умер, а его ещё режут, как мы могли позволить?

Говоря это, её глаза наполнились слезами. Му Цзиньнянь понимал, что она не говорила всей правды, но и не лгла. Родительская любовь всё же была искренней.

— Тётя, я надеюсь, вы говорите правду! Разве вы не хотите найти убийцу? Разве вы не хотите, чтобы правда восторжествовала для вашей дочери? — голос Му Цзиньняня стал мягче.

— Врёшь, моя дочь покончила с собой, она сама это сделала! — голос женщины стал резче, в её глазах появился страх, словно она вспомнила что-то ужасное.

— Вот отчёт из института судебной медицины. Ваша дочь была убита, — Му Цзиньнянь положил на стол документ, присланный Сяо Линлин.

Наступила тишина. Никто не говорил. Через некоторое время женщина тихо пробормотала:

— Я не знаю, я ничего не знаю...

Гу Чэннань нахмурился, а затем достал из кармана чек, заполнил его и протянул женщине.

— Это 10 000 юаней, вам, наверное, нужны деньги, — продолжил Гу Чэннань. — Подумайте, мы завтра вернёмся.

Сказав это, он, не обращая внимания на реакцию Му Цзиньняня, вытащил его за дверь. Му Цзиньнянь нахмурился, как так, 10 000 юаней просто улетели? У Гу Чэннаня что, денег куры не клюют?

Даже сев в машину, Му Цзиньнянь продолжал смотреть на Гу Чэннаня, словно хотел прожечь его взглядом. Неужели они просто зря приехали? Ещё не начав допрос, уже уезжают?

— Что ты задумал? — недовольно спросил Му Цзиньянь.

— Деньги заставят чёрта вертеть мельницу, — спокойно ответил Гу Чэннань.

— Как ты уверен, что, получив деньги, она даст тебе ответ?

— Неужели ты не заметил? — оставив эту фразу, Гу Чэннань завёл машину, а Му Цзиньянь остался с чувством раздражения.

Что за чушь!

<http://bllate.org/book/16800/1544944>